

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2026-3-3>

УДК 32

Attribution

cc by

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ САУДОВСКОЙ АРАВИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Вакула И.М.¹, Томазов М.А.²

Ростовский юридический институт МВД России¹,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова²

Аннотация. Статья посвящена трансформации энергетической дипломатии Саудовской Аравии в условиях глобального энергетического перехода. Рассматривается изменение инструментов внешнеполитического влияния Королевства после запуска стратегии «Видение – 2030», а также роль государственных энергетических институтов и компаний в реализации новой модели энергетического взаимодействия. Особое внимание уделено сочетанию традиционных механизмов нефтяной дипломатии с инвестиционными, технологическими и климатическими инструментами. Показано, что Саудовская Аравия не отказывается от использования нефтяного потенциала как основы международного влияния, но одновременно расширяет свое присутствие в нефтехимии, возобновляемой энергетике, водородных проектах и технологиях улавливания углерода. Обосновывается вывод о формировании гибридной модели энергетической дипломатии, в которой государственные энергетические компании выполняют функции дополнительных каналов международного взаимодействия.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, энергетическая дипломатия, энергетический переход, «Видение – 2030», Aramco, Saudi Aramco, энергетическая безопасность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SAUDI ARABIA'S ENERGY DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL ENERGY TRANSITION

Ivan M. Vakula¹, Mikhail A. Tomazov²

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹,

Lomonosov Moscow State University²

Abstract. The article examines the transformation of Saudi Arabia's energy diplomacy in the context of the global energy transition. It focuses on changes in the Kingdom's foreign-policy instruments after the launch of Vision 2030 and on the role of state energy institutions and companies in implementing a new model of energy interaction. Particular attention is paid to the combination of traditional oil diplomacy with investment, technological and climate-related instruments. The study shows that Saudi Arabia is not abandoning oil-based sources of international influence, but is simultaneously expanding its presence in petrochemicals, renewable energy, hydrogen projects and carbon capture technologies. The article argues that a hybrid model of energy diplomacy is emerging, in which state-owned energy companies operate as additional channels of international engagement.

Keywords: Saudi Arabia, energy diplomacy, energy transition, Vision 2030, Aramco, Saudi Aramco, energy security.

Funding: Independent work.

Введение.

В условиях глобального энергетического перехода Саудовская Аравия пересматривает традиционные инструменты энергетической дипломатии, которые длительное время были связаны прежде всего с экспортом углеводородов и регулированием мирового нефтяного рынка. В рамках стратегии «Видение – 2030» Королевство стремится сохранить позиции одного из ведущих производителей нефти и одновременно расширить свое присутствие в инвестиционной, технологической и низкоуглеродной сферах. На этом фоне государственные энергетические компании все чаще участвуют в международных проектах, которые имеют значение не только для экономики, но и для внешнеполитического позиционирования страны.

Обсуждение. Результаты.

В современной политической науке отсутствует единый подход к определению сущности понятия «энергетическая дипломатия», что связано с многоаспектностью данного понятия. В научной литературе она рассматривается как направление внешнеполитической деятельности государства, связанное с обеспечением энергетической безопасности и продвижением интересов национального энергетического сектора, а также как инструмент политического влияния государств-экспортеров энергоресурсов на страны-импортеры посредством экономических механизмов. И в данном контексте, энергетическая дипломатия находится на пересечении внешней политики, энергетической безопасности и международного экономического взаимодействия. В рамках

настоящего исследования под энергетической дипломатией целесообразно понимать совокупность внешнеполитических и внешнеэкономических инструментов государства, посредством которых обеспечиваются его энергетические интересы, формируются международные связи в энергетической сфере и осуществляется воздействие на участников мирового энергетического рынка [1; 2; 17].

Энергетическая дипломатия стала одним из механизмов укрепления международных позиций государств, формирования политических партнерств и продвижения национальных интересов. Как показывают исследования, энергетика исторически выступала фактором формирования межгосударственных связей, а технологические и экономические изменения XX–XXI веков способствовали превращению энергетической дипломатии в инструмент перераспределения влияния на мировой арене [3].

При этом энергетическую дипломатию необходимо отличать от экономической дипломатии. Их взаимосвязь обусловлена общностью внешнеэкономической сферы, однако содержание данных категорий различается. В исследуемом подходе экономическая дипломатия охватывает более широкий комплекс внешнеполитических действий государства, тогда как энергетическая дипломатия концентрируется на использовании энергетического потенциала, прежде всего нефти и газа, в целях обеспечения национальных интересов и политического влияния. Для государств, располагающих значительными энергетическими ресурсами, такое разграничение имеет принципиальное значение, поскольку энергетический сектор становится самостоятельным направлением внешней политики, тесно связанным с экономическими и геополитическими интересами.

Особое значение для понимания энергетической дипломатии имеет реалистический подход к международным отношениям. В рамках политического реализма государства рассматриваются как основные субъекты международной системы, действующие в условиях отсутствия единой верховной власти и стремящиеся сохранять и расширять собственные возможности. С этой точки зрения энергетические ресурсы могут выступать как важный материальный источник государственной мощи. Географическое положение, природно-ресурсный потенциал и промышленная база относятся к факторам, способным оказывать непосредственное воздействие на положение государства в международной системе. Поэтому контроль над доступом к энергетическим ресурсам, их добычей, транспортировкой и поставками может рассматриваться как один из инструментов обеспечения национальных интересов. С позиций реалистического подхода государства стремятся контролировать ограниченные материальные ресурсы, а сами энергетические ресурсы одновременно выступают целью международного соперничества и инструментом расширения государственной мощи [4].

Применительно к энергетической сфере, данный подход позволяет выделить особое положение государств-производителей и государств-потребителей энергоресурсов. Конкуренция между импортерами создает для государств-экспортеров дополнительное пространство для внешнеполитического маневра, поскольку наличие значительного энергетического потенциала позволяет укреплять переговорные позиции и формировать устойчивые связи с ключевыми потребителями. В результате энергетическая дипломатия становится механизмом согласования экономических интересов с более широкими внешнеполитическими задачами государства. Для стран-экспортеров углеводородов это особенно важно, поскольку устойчивость экспортных потоков, доступ к рынкам сбыта и контроль над инфраструктурой могут непосредственно влиять на экономическую и политическую устойчивость государства.

Именно данный тезис имеет особое значение для анализа Саудовской Аравии. Энергетический сектор Королевства на протяжении длительного времени являлся не только основой экономического развития, но и важным элементом государственного управления и внешней политики. Поэтому изменение международной энергетической среды не может рассматриваться исключительно как экономический процесс. Для Саудовской Аравии оно связано с необходимостью адаптации инструментов государственной политики к новым условиям мирового энергетического рынка, на содержание которой серьезное влияние оказывает глобальный энергетический переход, представляющий собой долгосрочный процесс трансформации, сопровождающийся глубокими техническими и экономическими изменениями в сфере производства, снабжения и потребления энергии, направленных на снижение негативного воздействия энергетической отрасли на окружающую среду. Среди основных элементов данного процесса выделяются увеличение роли возобновляемых и ядерных источников энергии, повышение энергоэффективности, развитие управления спросом и электрификация отдельных процессов, традиционно связанных с использованием ископаемого топлива [5; 20; 21].

Для международных отношений значение энергетического перехода заключается не только в изменении структуры энергобаланса. Он постепенно трансформирует содержание энергетической дипломатии и расширяет перечень инструментов международного взаимодействия. Если традиционная энергетическая дипломатия в значительной степени была сосредоточена на обеспечении поставок углеводородов, регулировании цен и поддержании доступа к рынкам, то современная энергетическая повестка включает технологическое сотрудничество, развитие новых энергетических отраслей, инвестиции в инфраструктуру и участие в международных проектах. В результате меняется не только содержание энергетической политики, но и круг субъектов, вовлеченных в ее реализацию.

Существенную роль при этом играет дипломатия как механизм формирования устойчивых правил взаимодействия между государствами. Как показывают исследования, современная дипломатия способствует переструктурированию внешней среды посредством развития политического диалога и сотрудничества в специализированных областях, в том числе энергетике. Расширение энергетического диалога приводит к вовлечению все большего числа специализированных участников и создает условия для формирования глобальных и региональных энергетических механизмов. Следовательно, современная энергетическая дипломатия выходит за рамки исключительно межгосударственных переговоров и постепенно приобретает многоуровневый характер [6].

В энергетической сфере инструменты внешней политики государства связаны, прежде всего, с двумя взаимосвязанными группами задач. Первая относится к обеспечению энергетической безопасности, то есть к гарантированному доступу к критически важным энергетическим ресурсам и устойчивости их поставок. Вторая связана с использованием энергетического потенциала в политических целях, которые могут выходить за рамки непосредственных экономических интересов. Традиционно особое место в этой системе занимают нефть и газ, поскольку их доступность оказывает существенное влияние на транспорт, промышленность, электроэнергетику и другие сферы экономики. При этом свойства различных энергоресурсов определяют специфику дипломатических инструментов. Нефтяной рынок характеризуется высокой степенью глобальной интеграции и относительно гибкими способами транспортировки, тогда как газовые поставки в большей степени зависят от региональной структуры рынка и инфраструктурных ограничений [7].

Для Саудовской Аравии это означает необходимость одновременно сохранять традиционные механизмы энергетического влияния и формировать новые. Как показывают исследования, инструментарий государств-экспортеров, и прежде всего Саудовской Аравии, в условиях глобальной геополитической перестройки претерпевает качественную трансформацию. Традиционной задачей саудовской энергетической политики остается обеспечение достаточного уровня предложения нефти на международном рынке при недопущении резких колебаний цен и сохранении баланса интересов производителей и потребителей. Достижение данной цели связывается с развитием политических и экономических отношений как со странами-производителями, так и со странами-потребителями нефти, в том числе посредством официальных визитов, торговли, инвестиций, обмена информацией и координации политики. Особое значение при этом отводится ОПЕК [8].

Следовательно, глобальный энергетический переход не отменяет традиционную нефтяную составляющую энергетической дипломатии Саудовской Аравии, а создает дополнительные направления ее развития. Сохранение контроля над нефтяными

ресурсами и участие в регулировании мирового рынка дополняются поиском новых механизмов долгосрочного международного взаимодействия. В этом контексте важное значение приобретает переход от преимущественно ресурсной модели энергетической дипломатии к более комплексной модели, сочетающей экспорт энергоресурсов с инвестиционным, технологическим и институциональным сотрудничеством.

Изменение энергетической среды, в свою очередь, влияет не только на содержание дипломатии, но и на состав ее участников. В традиционной модели государства их профильные органы выступали основными субъектами энергетического взаимодействия. Однако расширение международной деятельности национальных энергетических компаний приводит к росту значения корпоративных акторов. Именно эта тенденция имеет принципиальное значение для последующего анализа Саудовской Аравии.

Исторически развитие энергетического сектора Королевства было тесно связано с деятельностью национальных нефтяных структур. Как показывают исследования, обнаружение нефти в Саудовской Аравии и начало промышленного освоения месторождений сформировали основу последующего нефтяного развития страны. Созданная на первоначальном этапе при участии американского капитала, Aramco постепенно перешла под контроль саудовского государства: в 1980 году королевство выкупило значительный пакет акций компании, а в 1988 году она была преобразована в Saudi Aramco. В современной структуре энергетического сектора страны Saudi Aramco занимает центральное положение и взаимодействует с другими крупными национальными компаниями, включая SABIC и ACWA Power [9].

Специфика национальных нефтяных компаний заключается в тесной связи их коммерческой деятельности с интересами государства. Как отмечается в исследовании, традиционная функция национальных нефтяных компаний состоит в обеспечении доступа стратегических инвесторов и партнеров к углеводородным ресурсам, а также в управлении соответствующими цепочками поставок. При этом взаимодействие с международными нефтяными компаниями происходит не только посредством поставок ресурсов, но и через обмен технологическими знаниями, инженерным опытом и компетенциями управления проектами [10].

На примере Saudi Aramco эта взаимосвязь проявляется особенно отчетливо. Компания выполняет не только функции добычи и распределения нефтяных ресурсов, но и участвует в диверсификации энергетической и промышленной базы Саудовской Аравии. Существенное место в этой структуре занимает нефтехимическое направление, представленное SABIC.

Таким образом, международная деятельность саудовских энергетических компаний позво-

ляет Королевству одновременно обеспечивать экспорт сырой нефти, расширять переработку и создавать присутствие на зарубежных рынках [11; 12].

Существенное значение имеют зарубежные инвестиционные проекты. Анализ международной деятельности компаний показывает, что участие саудовских энергетических и нефтехимических компаний в производственных проектах за рубежом позволяет решать одновременно несколько задач. С одной стороны, долгосрочные проекты создают устойчивый спрос на саудовскую нефть и тем самым способствуют формированию гарантированных рынков сбыта. С другой стороны, участие в зарубежной инфраструктуре обеспечивает прямой доступ к локальным рынкам и способствует укреплению экономических связей между Саудовской Аравией и странами-партнерами.

Такая модель деятельности позволяет рассматривать международные энергетические компании как элементы более широкой системы государственного внешнеэкономического и внешнеполитического взаимодействия. В этой связи понятие бизнес-дипломатии приобретает особое значение. В рамках институционального подхода бизнес-дипломатия определяется как комплекс действий по управлению отношениями с различными заинтересованными сторонами и продвижению интересов организации. Ее развитие связано с возрастающей международной активностью транснациональных компаний и необходимостью их взаимодействия с государственными органами и другими участниками международных процессов [13].

Для Саудовской Аравии развитие подобной модели особенно важно в условиях глобального энергетического перехода. Национальные энергетические компании получают возможность действовать одновременно как коммерческие структуры и как проводники государственной стратегии. Международные инвестиции, участие в энергетической инфраструктуре зарубежных государств, долгосрочные контракты и технологические партнерства создают систему взаимозависимостей, которая выходит за рамки обычных торговых отношений. Тем самым корпоративная деятельность становится дополнительным каналом реализации внешнеполитических интересов.

Особенно показателен в этом отношении международный нефтеперерабатывающий и нефтехимический сегмент Saudi Aramco. Практика расширения присутствия компании на азиатских рынках, в том числе посредством участия в нефтеперерабатывающих проектах. Такая деятельность позволяет закреплять долгосрочный спрос на саудовскую нефть, одновременно обеспечивая компании доступ к локальным рынкам. Тем самым экономический проект приобретает более широкое значение: устойчивые коммерческие связи формируют долгосрочную взаимозависимость между энергетическими компаниями и государствами-партнерами.

Следовательно, трансформация роли государственных энергетических компаний является не второстепенным следствием энергетического перехода, а одним из его важнейших институциональных последствий для Саудовской Аравии. Государственные корпорации постепенно выходят за рамки исполнения технических и коммерческих функций и становятся самостоятельными участниками международной деятельности. Этот процесс характеризуется как глубокая трансформация, в результате которой государственные энергетические корпорации переходят от роли технических исполнителей к роли самостоятельных акторов международного взаимодействия.

Стратегия «Видение – 2030» стала ключевой точкой преобразования экономической и энергетической политики Саудовской Аравии. Она представляет собой широкомасштабная программа экономических реформ, направленная на снижение зависимости Королевства от доходов, получаемых от экспорта нефти. При этом документ объединяет стратегические цели, ориентированные на достижение конкретных результатов, целевые показатели и систему обязательств, которые должны реализовываться государственным и частным секторами. Официально «Видение – 2030» было представлено 25 апреля 2016 г., а его разработка осуществлялась при непосредственном участии Мухаммеда бин Салмана, возглавлявшего Совет по экономике и развитию. В июне 2016 г. был утвержден первый этап реализации программы — «Национальная программа трансформации – 2020» [14; 15; 16].

Необходимость проведения реформ была обусловлена структурной зависимостью экономики Королевства от нефтяного сектора. Как отмечается в исследовании, в 2020 г. нефтяные доходы составляли 42% ВВП Саудовской Аравии, 90% экспортных доходов и 87% доходов бюджета. Таким образом, устойчивость социально-экономической модели страны оставалась тесно связанной с конъюнктурой мирового нефтяного рынка. Запуск «Видения – 2030» был связан, в частности, с необходимостью адаптации к снижению нефтяных цен и демографическим вызовам [16].

Вместе с тем, содержание «Видения – 2030» нельзя сводить к простой программе отказа от нефти. Напротив, стратегическая логика Королевства предполагает изменение самого способа использования энергетического потенциала. Программа предусматривает расширение участия частного сектора, развитие государственно-частного партнерства, совершенствование корпоративного управления и постепенную трансформацию отдельных государственных активов. Тем самым, экономическая диверсификация должна осуществляться не посредством отказа от энергетического сектора, а через его включение в более широкую модель экономического развития [15; 17].

С этой точки зрения, трансформация энергетической дипломатии Саудовской Аравии имеет не оборонительный, а стратегический характер. Задача

Королевства состоит не просто в минимизации последствий возможного сокращения спроса на углеводороды, а в сохранении за собой положения одного из ключевых мировых энергетических центров. В рамках «Видения – 2030» в число перспективных направлений включаются водородная энергетика, солнечная и ветровая энергетика, атомная энергетика, а также технологии улавливания и хранения углерода. Таким образом, энергетическая дипломатия должна обеспечивать продвижение Саудовской Аравии уже не только как поставщика нефти, но и как потенциального соинвестора, технологического партнера и участника формирования энергетики нового поколения [18].

Такое изменение внешнеэкономической модели непосредственно связано с представлением о переходе Саудовской Аравии к «экономике инвестиций». В этом отношении энергетическая дипломатия получает дополнительное измерение: инвестиционная активность становится не только экономическим инструментом, но и каналом укрепления долгосрочных международных связей. Международные проекты позволяют Королевству одновременно привлекать технологии и капитал, расширять рынки сбыта и закрепляться в стратегически значимых секторах стран-партнеров.

В результате, современная энергетическая дипломатия Саудовской Аравии представляет собой гибридную модель, в которой традиционные механизмы нефтяного влияния сосуществуют с новыми инвестиционными и технологическими инструментами. Важнейшим результатом этой трансформации становится изменение самого характера международного присутствия Королевства: от преимущественно поставщика энергоресурсов Саудовская Аравия постепенно превращается в инвестора, технологического партнера и участника формирования новых энергетических рынков. Именно это позволяет ей не только адаптироваться к глобальному энергетическому переходу, но и использовать его как возможность для сохранения и расширения международного влияния.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что глобальный энергетический переход не привел к снижению значения энергетической дипломатии Саудовской Аравии, а, напротив,

стал фактором ее содержательной и институциональной трансформации. Изменение мировой энергетической системы, усиление климатической повестки и развитие низкоуглеродных технологий поставили перед Королевством задачу адаптации традиционной модели энергетического влияния к новым условиям. При этом стратегическая цель Эр-Рияда заключается не в отказе от энергетического лидерства, а в сохранении и расширении своих позиций в мировой энергетике.

Исследование показало, что стратегия «Видение – 2030» стала центральным механизмом данной трансформации. Ее содержание не сводится к снижению зависимости экономики от нефтяных доходов: Королевство одновременно стремится сохранить конкурентоспособность нефтяного сектора, увеличить степень переработки углеводородов и создать новые источники экономического и энергетического влияния. В результате традиционная нефтяная дипломатия дополняется инвестиционным, технологическим и климатическим направлениями. Такое сочетание позволяет Саудовской Аравии использовать существующие преимущества нефтегазового сектора для финансирования и продвижения новых энергетических отраслей.

Существенные изменения произошли и в институциональной архитектуре энергетической дипломатии. Ее реализация стала распределяться между несколькими взаимосвязанными структурами, объединяющими государственное регулирование, инвестиционную деятельность и корпоративное присутствие. Министерство энергетики сосредоточено на формировании энергетической политики и международной повестки, PIF выступает важнейшим инструментом инвестиционной экспансии, а национальные энергетические компании обеспечивают практическое присутствие Королевства на зарубежных рынках.

Таким образом, энергетическая дипломатия приобретает более сложный характер и уже не может рассматриваться исключительно как деятельность классической дипломатической службы. В курсовой работе данный процесс характеризуется как глубокая реструктуризация государственной системы управления энергетическим сектором.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Энергетическая дипломатия во времена энергетического перехода / А. Д. Мовламова, О. М. Сапарова, О. С. Пашыкова, Ы. Т. Ходжагулыев // Молодой ученый. - 2023. - № 41(488). - С. 113-115. EDN: PQEVED
2. Лыков С. А. Политические особенности энергетической дипломатии // Русская политология. - 2023. - № 4 (29). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-osobennosti-energeticheskoy-diplomatii> (дата обращения: 25.08.2026). EDN: ORHNOY

3. Историческая роль энергетической дипломатии в формировании современных геополитических границ // *Эссе Эргана: [электронный журнал]*. - URL: <https://essyergana.ru/istoricheskaya-role-energeticheskoy-diplomatii-v-formirovanii-sovremennyh-geopoliticheskikh-granits/> (дата обращения: 25.08.2026).
4. Хлопов О.А. Анализ подходов к изучению энергетической безопасности в политическом реализме // *Вестник Московского университета. Серия: 12. Политические науки*. - 2016-№5-С. 7-20. EDN: YINLHB
5. Антошкин Р. В. Дискурс энергетического перехода и его влияние на глобальную энергетическую политику // *Общество: политика, экономика, право*. - 2023. - № 6 (119). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-energeticheskogo-perехoda-i-ego-vliyanie-na-globalnuyu-energeticheskuyu-politiku> (дата обращения: 25.08.2026). DOI: 10.24158/pep.2023.6.8 EDN: JZMYKB
6. Григорьева О. В. Роль дипломатии государства в мировом энергетическом пространстве: современные теоретические подходы // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. - 2015. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-diplomatii-gosudarstva-v-mirovom-energeticheskom-prostranstve-sovremennye-teoreticheskie-podhody> (дата обращения: 25.08.2026). EDN: UABGNT
7. Голунов С. В. Энергетические рычаги внешней политики // *Международные процессы*. - 2021. - Т. 19, № 1 (64). - С. 56-73. - DOI: 10.17994/IT.2021.19.1.64.3 EDN: CESVFR
8. Ахмед Мохамед Абду Хасан. Энергетический диалог Российской Федерации и Королевства Саудовская Аравия // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. - 2018. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskii-dialog-rossiyskoy-federatsii-i-korolevstva-saudovskaya-araviya> (дата обращения: 25.08.2026).
9. Останин-Головня В. Д., Афанасьев В. И. Энергетический фактор в развитии внешней политики Саудовской Аравии на современном этапе // *Геоэкономика энергетики*. - 2024. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskii-faktor-v-razviti-vneshney-politiki-saudovskoy-aravii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 25.08.2026). DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_38 EDN: CTMVJL
10. Иову Т. Т. Бизнес-модель национальных нефтяных компаний (ННК) // *Экономические науки*. - 2019. - № 171. - С. 58-65. DOI: 10.14451/1.171.58 EDN: DMYXMG
11. Гахокидзе И. З. Нефтехимия в стратегиях развития Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. - 2025. - № 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftehimiya-v-strategiyah-razvitiya-saudovskoy-aravii-i-obedinennyh-arabskikh-emirator> (дата обращения: 25.08.2026). DOI: 10.20542/afij-2025-3-50-63 EDN: QYSRDY
12. Сабитов М. А., Волобуева О. Н. Инновации в нефтехимии - перспективы цифрового производства // *Инновации в науке и практике: сб. тр. по материалам Всерос. конкурса науч.-исслед. работ*. - Уфа: НИЦ "Вестник науки", 2020. - С. 15-22. EDN: XFKDFP
13. Иванова В. И., Преснова И. С. Влияние бизнес-дипломатии на процессы внешнеэкономической деятельности транснациональных корпораций // *Вестник ГУУ*. - 2024. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-biznes-diplomatii-na-protsessy-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-transnatsionalnyh-korporatsiy> (дата обращения: 25.08.2026). DOI: 10.26425/1816-4277-2024-2-5-15 EDN: LZTROJ
14. Рогожин А. А. ИКТ как направление диверсификации экономики Саудовской Аравии // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. - 2021. - № 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ikt-kak-napravlenie-diversifikatsii-ekonomiki-saudovskoy-aravii> (дата обращения: 25.08.2026). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-8 EDN: FDGPGB
15. Бутина А. А. Политика диверсификации экономики Саудовской Аравии в 2014-2019 гг.: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки 41.03.05 "Международные отношения". - 2020. - 65 с.
16. Альгамди А. Н., Альгамди Х. А. А., Альзвзвани Х. М. А. Особенности государственной программы "Видение 2030" в Саудовской Аравии // *Форум молодых ученых*. - 2022. - № 5 (69). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gosudarstvennoy-programmy-videnie-2030-v-saudovskoy-aravii> (дата обращения: 25.08.2026). EDN: POFKLG
17. National Industrial Development and Logistics Program: Delivery Plan 2021-2025. - Riyadh: NIDLP, 2021. - 142 p. - URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/programs/national-industrial-development-and-logistics-program> (дата обращения: 25.08.2026).
18. Косач Г. "Видение: 2030". Саудовские реформы // *Россия и мусульманский мир*. - 2017. - № 6 (300). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videnie-2030-saudovskie-reformy> (дата обращения: 25.08.2026). EDN: YTFEMP
19. Короткевич А. А. Энергетическая дипломатия в системе международных отношений // *Электронная библиотека БГУ*. - URL: <http://e-lib.bsuf.by/handle/edoc/18200> (дата обращения: 25.08.2026).
20. International Energy Agency. World Energy Outlook. - URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook> (дата обращения: 25.08.2026).
21. International Renewable Energy Agency. World Energy Transitions Outlook. - URL: <https://www.irena.org/Publications> (дата обращения: 25.08.2026).

References:

1. Energy diplomacy in the era of the energy transition / A. D. Movlamova, O. M. Saparova, O. S. Pashykova, Y. T. Khodzhaulyev // *Young Scientist*. - 2023. - No. 41(488). - Pp. 113-115. EDN: PQEVED
2. Lykov S. A. Political features of energy diplomacy // *Russian Political Science*. - 2023. - No. 4 (29). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/political-features-of-energy-diplomacy> (accessed: 25.08.2026). EDN: ORHNOY
3. The historical role of energy diplomacy in shaping modern geopolitical boundaries // *Essay Ergana: [electronic journal]*. - URL: <https://essyergana.ru/istoricheskaya-role-energeticheskoy-diplomatii-v-formirovanii-sovremennyh-geopoliticheskikh-granits/> (accessed: 25.08.2026).
4. Khlopov O.A. Analysis of approaches to the study of energy security in political realism // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series: 12. Political Sciences*. - 2016-№. 5-pp. 7-20. EDN: YINLHB

5. Antoshkin R. V. The discourse of the energy transition and its impact on global energy policy // *Society: Politics, Economics, Law*. - 2023. - No. 6 (119). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-energeticheskogo-perehoda-i-ego-vliyanie-na-globalnuyu-energeticheskuyu-politiku> (accessed: 25.08.2026). DOI: 10.24158/pep.2023.6.8 EDN: JZMYKB
6. Grigorieva O. V. The role of state diplomacy in the global energy space: modern theoretical approaches // *Bulletin of St. Petersburg University. International Relations*. - 2015. - No. 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-diplomatii-gosudarstva-v-mirovom-energeticheskom-prostranstve-sovremennye-teoreticheskie-podhody> (accessed: 25.08.2026). EDN: UABGNT
7. Golunov S. V. Energy levers of foreign policy // *International Trends*. - 2021. - Vol. 19, No. 1 (64). - Pp. 56-73. - DOI: 10.17994/IT.2021.19.1.64.3 EDN: CESVFR
8. Ahmed Mohamed Abdu Hasan. Energy Dialogue between the Russian Federation and the Kingdom of Saudi Arabia // *RUDN Journal. Series: International Relations*. - 2018. - No. 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskii-dialog-rossiyskoy-federatsii-i-korolevstva-saudovskaya-araviya> (accessed: 25.08.2026).
9. Ostanin-Golovnya V. D., Afanasyev V. I. The energy factor in the development of Saudi Arabia's foreign policy at the present stage // *Geo-Economics of Energy*. - 2024. - No. 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskii-faktor-v-razviti-vneshney-politiki-saudovskoy-aravii-na-sovremennom-etape> (accessed: 25.08.2026). DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_38 EDN: CTMVJL
10. Iovu T. T. Business Model of National Oil Companies (NOCs) // *Economic Sciences*. - 2019. - No. 171. - Pp. 58-65. DOI: 10.14451/1.171.58 EDN: DMYXMG
11. Gakhokidze I. Z. Petrochemicals in the development strategies of Saudi Arabia and the United Arab Emirates // *Analysis and Forecast. Journal of IMEMO RAS*. - 2025. - No. 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftekhimiya-v-strategii-razvitiya-saudovskoy-aravii-i-obedinennyh-arabskih-emirats> (accessed: 25.08.2026). DOI: 10.20542/afij-2025-3-50-63 EDN: QYSRDY
12. Sabitov M. A., Volobueva O. N. Innovations in petrochemicals — prospects for digital production // *Innovations in science and practice: collection of works based on materials from the All-Russian competition of scientific research. Ufa: SIC "Bulletin of Science", 2020. pp. 15-22. EDN: XFKDFP*
13. Ivanova V. I., Presnova I. S. The influence of business diplomacy on the processes of foreign economic activity of multinational corporations // *Bulletin of the State University of Economics*. - 2024. - No. 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-biznes-diplomatii-na-protsessy-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-transnatsionalnyh-korporatsiy> (date of request: 08/25/2026). DOI: 10.26425/1816-4277-2024-2-5-15 EDN: LZTROJ
14. Rogozhin A. A. ICT as a Direction for Diversifying the Economy of Saudi Arabia // *Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. - 2021. - No. 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ikt-kak-napravlenie-diversifikatsii-ekonomiki-saudovskoy-aravii> (accessed: 25.08.2026). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-8 EDN: FDGPGB
15. Butina A. A. The Policy of Economic Diversification in Saudi Arabia in 2014–2019: a bachelor's thesis in the field of study 41.03.05 "International Relations". - 2020. - 65 p.
16. Alhamdi A. N., Alhamdi H. A. A., Alghvhwani H. M. A. Features of the state program "Vision 2030" in Saudi Arabia // *Forum of Young Scientists*. - 2022. - № 5 (69). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gosudarstvennoy-programmy-videnie-2030-v-saudovskoy-aravii> (date of request: 08/25/2026). EDN: POFKLG
17. National Industrial Development and Logistics Program: Delivery Plan 2021-2025. - Riyadh: NIDL, 2021. - 142 p. - URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/programs/national-industrial-development-and-logistics-program> (accessed: 25.08.2026).
18. Kosach G. "Vision: 2030". Saudi Reforms // *Russia and the Muslim World*. - 2017. - No. 6 (300). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videnie-2030-saudovskie-reformy> (accessed: 25.08.2026). EDN: YTFEMP
19. Korotkevich A. A. Energy Diplomacy in the System of International Relations // *Electronic Library of Belarusian State University*. - URL: <http://e-lib.bsuf.by/handle/edoc/18200> (accessed: 25.08.2026).
20. International Energy Agency. World Energy Outlook. - URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook> (accessed: 25.08.2026).
21. International Renewable Energy Agency. World Energy Transitions Outlook. - URL: <https://www.irena.org/Publications> (accessed: 25.08.2026).

Информация об авторах:

Вакула Иван Михайлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, Ростовский юридический институт МВД России, imvakula@mail.ru, ORCID iD: 0000-0002-5292-6978
Томазов Михаил Александрович, студент 4 курса факультета мировой политики, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, E-mail: ksto@yandex.ru

Ivan M. Vakula, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mikhail A. Tomazov, 4th-year student of the Faculty of World Politics Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.08.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.09.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.